

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РОССИИ

Сорокун Павел Владимирович, кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры государственно-правовых и отраслевых юридических дисциплин, ЮИ
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
e-mail: pavel_istoria@list.ru

Рахматулин Закир Равильевич, кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственно-правовых и отраслевых юридических дисциплин, ЮИ
профессор кафедры административного права и административной деятельности ОВД,
Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия
Сибирский юридический институт МВД России
e-mail: zakir101@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются отдельные вопросы регулирования договорных отношений в агропромышленном комплексе. По мнению авторов, добровольные начала взаимодействия субъектов продовольственного и земельного рынка наиболее активно проявляются при заключении различных соглашений (договоров), законодательная основа регулирования которых в настоящее время состоит из норм гражданского законодательства, имплементированного в том числе и в агропромышленную сферу. Думается, что договорные аспекты регулирования правоотношений в аграрной сфере должны быть детально проработаны через призму современных реалий и динамично развивающееся законодательство.

Ключевые слова: Сельское хозяйство, агропромышленный комплекс, право, договор, законодательство, государство.

SEPARATE ISSUES OF LEGAL REGULATION OF CONTRACTUAL RELATIONS IN AGRICULTURE IN RUSSIA

Sorokun Pavel Vladimirovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of State Legal and Sectoral Legal Disciplines, Law Institute
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
e-mail: pavel_istoria@list.ru

Rakhmatulin Zakir Ravilievich, candidate of legal sciences,
Associate Professor of the Department of State Legal and Sectoral Legal Disciplines, Law Institute
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk, Russia
Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
e-mail: zakir101@mail.ru

Abstract. The article analyzes some issues of regulation of contractual relations in the agro-industrial complex. According to the authors, the voluntary beginnings of interaction between the subjects of the food and land market are most actively manifested in the conclusion of various agreements (contracts), the legislative basis for the regulation of which currently consists of the norms of civil legislation, implanted in almost all areas, including the agro-industrial sector. It seems that the contractual aspects of regulating legal relations in the agrarian sphere should be worked out in detail through the prism of modern realities and dynamically developing legislation.

Key words: Agriculture, agro-industrial complex, law, contract, legislation, state.

В настоящее время аграрная сфера считается одной из важнейшей частью российской экономики, ее развитие направлено на повышение экономической независимости государства в путем производства товаров и продукции, обеспечивающей жизнеобеспечение населения.

Учитывая исторические особенности формирования данной сферы в РФ, ее развитие в настоящее время, можно с уверенностью утверждать о содержащемся в ней потенциале, направленном на устойчивое развитие экономики государства. В том числе и благодаря развитию сельского хозяйства, по нашему мнению, государство способно преодолеть сложившийся в настоящее время экономический кризис и уверенно заявить о себе на мировой политической арене.

Несмотря на необходимость государственного участия в регулировании данных отношений, диспозитивные начала регулирования обязательны, поскольку в противном случае динамично развивающийся мировой рынок не позволит включиться в него российской экономике.

Добровольные начала взаимодействия субъектов продовольственного и земельного рынка наиболее активно проявляются при заключении различных соглашений (договоров), законодательная основа регулирования которых в настоящее время состоит из норм гражданского законодательства, имплементированного практически во все сферы и в агропромышленную в том числе.

С учетом специфики рассматриваемой отрасли и истории ее развития обоснованно деление всего договорного массива на обособленные (индивидуальные, специфичные) договоры, договоры, содержащие общие нормы и соглашения, предметом регулирования которых являются трудовые, социальные и межхозяйственные взаимоотношения, на что указывали Г.Е. Быстрова и М.И. Козырь, предлагая соответствующее деление [2, с. 11-113].

Критерии, по которым осуществлено деление, состоит в объединении договоров по группам, одна из которых включает в себя общие для любых участников гражданских правоотношений правовые конструкции (аренды, поставки, купли-продажи и пр.) и договоры, специфичные для аграрной сферы (договоры контрактации и пр.).

С учетом действующего массива законодательства и разнообразия правоотношений в аграрной сфере (трудовые, гражданские, административные и пр.), а также при отсутствии какого-либо отраслевого закона, направленного на регулирование договорных отношений в сфере сельского хозяйства, в современных условиях данная классификация представляется обоснованной и направленной на фактическое нормоприменение соответствующих правовых положений при разрешении конкретной ситуации в аграрно-промышленной сфере, требующей правового оформления.

Напротив, отсутствие договорных отношений повлечет то, что негативные последствия для субъектов рассматриваемой сферы могут быть значительными и существенными и состоять не только в негативных экономических последствиях в виде различных санкций, но повлечь фактическую ликвидацию предприятий сельхоз производителей, обеспечивающих продовольственную безопасность государства.

При небольшой доле участия государства в сельском хозяйстве на сегодняшний день современное договорное сопровождение деятельности сельскохозяйственных предприятий выходит на первый план.

Учитывая все разнообразие правовых норм, направленных на регулирование исследуемой сферы, исходя из приведенной выше классификации, в настоящей работе предлагается рассмотреть некоторые характерные договоры и возникающие вследствие их использования проблемы, применяемые для регулирования аграрно-промышленных отношений.

Так, ГК РФ содержит положения (ст.535), которые формируют основной категорийный аппарат для договора данного вида, описывая сам договор и указывая на его субъектный состав, не формируя понятие «производитель сельскохозяйственной продукции», что для рассматриваемого вида договора является крайне важным и определяющим [3].

Вводя таким образом указанное выше понятие, из анализа становится ясным, что по договору контрактации его субъектом возможна продажа того, что выращено и произведено непосредственно им самим, а не приобретено с целью последующей реализации у других производителей.

Данная особенность при рассмотрении договора контрактации является важнейшей, поскольку она указывает на неразрывную связь субъекта и объекта договора, определяя, что первый производит второй и никак иначе и выводя на первый план мысль законодателя о том, что производитель сельскохозяйственной продукции нуждается в особой защите государства, что обусловлено, в первую очередь, рядом особенностей сельского хозяйства в России, протяженностью ее территории и суровыми, а порой и экстремальными природными условиями.

Участники сельскохозяйственных отношений по реализации продукции поименованы законом как сельскохозяйственные производители либо производители сельскохозяйственной продукции.

Несмотря на всю схожесть данных терминов равнозначными они не являются, законодатель, употребляя их, придает им различных смысл, наделяет особенностями, имеющими различные правовые последствия.

Так, вводя понятие договора контрактации и не раскрывая смысла и содержания данного договора на практике возникают ситуации, когда необходимы четкие критерии отнесения субъекта сельскохозяйственного предпринимательства к данному виду, поскольку это влияет и на налоговый

режим, и на возможность применения иных, специальных законов к лицам, осуществляющим вылов рыбы, например.

С целью разрешения данной проблемы полагаем возможным предложить определение производителя сельскохозяйственной продукции как субъекта занятого непосредственным производством (в широком смысле, включая и добычу) такой продукции без указания на объем производства и организационно-правовую форму производителя.

Следует при этом учесть, что физических лиц из определения субъектов договора контрактации следует исключить, поскольку применение к ним норм об ответственности, реализуемой в отношении юридических лиц либо даже индивидуальным предпринимателям представляется невозможной в силу достаточной ее жесткости. Либо возможно выделение ответственности предпринимателей в отдельную группу и приравнивание к ним физических лиц, осуществляющих такую деятельность без регистрации.

Еще одним вопросом, требующим теоретического осмысления в отношении данного договора, является определение временных условий заключения договора контрактации и уяснение возможности его заключения применительно к будущим урожаям либо к различным соглашениям товаропроизводителей сельскохозяйственной продукции.

На сегодняшний день в судебной практикой сформировано два противоположных подхода, что добавляет еще больше проблем на практике, в связи с чем данный вопрос должен быть конкретизирован в сторону того, что данный договор заключается в будущем. В противном случае применение норм ответственности относительно того урожая, что не получен в силу тех же погодных условий, представляется невозможным.

Помимо изложенного выше, в работе предлагается обратить внимание также и на договор в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, поскольку именно данная конструкция реализует задачи государства по обеспечению продовольственной безопасности страны, формирует необходимый продовольственный и может обеспечить стабильное осуществление деятельности аграрно – промышленными предпринимателями.

В частности, Федеральный закон от 2 декабря 1994 года № 53-ФЗ «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд» предусматривает организованные договорные отношения между товаропроизводителем (поставщиком) и потребителем (покупателем) готовой для использования сельскохозяйственной продукции и продовольствия по отношению к одним из множеств видов сельскохозяйственных договоров, а именно: закупкам и поставкам сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд [3].

Также проблеме организации закупок товаров, работ и услуг на взаимовыгодных договорных условиях уделяется внимание и в других Федеральных законах: от 23 июля 2011 года № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» и от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», который вступил в силу 1 января 2014 года.

Конечной целью реализации указанных законов является обеспечение стабильной работы аграрно-промышленного комплекса в целом и отдельных хозяйств, в частности.

Нельзя обойти вниманием в работе и Федеральный закон от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Данный нормативный акт вызывает множество вопросов на практике и наиболее жесткую критику ученых – правоведов, и правоприменителей, так как зачастую является базой для злоупотребления и совершения коррупционных правонарушений.

Более того, сам закон сформулирован таким образом, что, определяя параметры планирования в данной сфере, не позволяет корректировать уже имеющиеся планы и приводить их в соответствие в связи с изменившимися условиями осуществления деятельности сельских товаропроизводителей.

Помимо этого закон допускает возможность участия в торгах фирм-однодневок, которые сами фактически не производят продукцию, а занимаются ее реализацией. Либо, наоборот, обязывает организатора закупок выставить настолько жесткие требования, что торги не могут состояться и обеспечение потребителей сельскохозяйственной продукцией не осуществляется.

На необходимость их устранения еще в декабре 2009 года было указано Президентом РФ в Послании Федеральному Собранию, где он напрямую указывал на важность поддержки со стороны государства посредством системы государственных закупок субъектам аграрно-промышленного комплекса в условиях как кризиса, так и при обычном осуществлении текущей деятельности.

Данные особенности существенно тормозят процедуру осуществления государственных закупок и нуждаются в более детальном и «динамичном» правовом регулировании.

Заслуживают внимания и арендные отношения, по поводу которых в правоприменительной практике также возникают определенные сложности, поскольку сам договор регулируется не только ЗК РФ, ГК РФ, но и ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [4], который в ст. 9 указывает, что земли сельхозназначения могут быть сданы в аренду в том случае, если они прошли государственный кадастровый учет.

Данное положение распространяется как на индивидуальную, так и на долевую собственность. Проблема состоит в том, что законодатель не предусмотрел возможность регулирования передачи титула на землю при том, что лизинг к данным правоотношениям не применим.

Выходом из данной ситуации может быть обращение к конструкции, которая имеется в договоре праве Англии и заключается в заверении об обстоятельствах. При восприятии именно ее необходимость в использовании конструкции злоупотребления правом отпадает.

В частности, возможно предложить использовать в российском праве конструкцию аренды в целях строительства, ведения сельского хозяйства на различную перспективу срока инвестирования. Представляется, что данный путь «универсальной аренды будет являться наиболее оптимальным для российского гражданского права как наиболее оптимальный как точки зрения теории, так и с позиции практики, так как признавая сложную вещно-договорную природу арендного правоотношения, он предоставляет сторонам большую природу при определении прав и обязанностей по договору и в то же время не порождает неприемлемой для российского права конструкции «временной» собственности, не создают необходимости пересмотра принципов регистрации прав на недвижимость.

Таким образом, полагаем, что договорные аспекты регулирования правоотношений в аграрной сфере должны быть детально проработаны через призму современных реалий и динамично развивающееся законодательство.

Думается, что в настоящее время назрела необходимость разработки и принятия специального Федерального закона «О правовом регулировании договорных отношений в агропромышленном производстве», который бы регламентировал виды договоров в агропромышленном комплексе страны и правовые основы их надлежащего регулирования.

По мнению Елисеева В.С. «должны быть четко сформулированы правовые особенности того или иного вида договора, порядка и условий его заключения и изменения, содержания и досрочного расторжения, права и обязанности сторон, определен перечень объективных оснований для пересмотра и изменений размера платы, установлены меры ответственности контрагента, нарушающего существенные условия договора, предусмотрен список возможных форс-мажорных обстоятельств, снимающих виновность с нарушителя условий договора» [1].

Список литературы

1. Елисеев В.С. О хозяйственно-правовых проблемах налогового регулирования аграрных отношений // Аграрное и земельное право. 2005. № 11. С. 143-145.
2. Козырь М. И. Аграрное право России. Состояние, проблемы и тенденции развития // Государство и право. 2008. №8. С. 111-113.
3. Правовая база «Гарант» // <http://base.garant.ru/10164302/> (дата обращения: 28.08.2021).
4. Федеральный Закон РФ от 24 июля 2002 года №101-ФЗ (ред. от 06.06.2019) «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (с изменениями и дополнениями от 06.06.2019) // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.09.2021).